
Олег Ермаков

Охота на Тигра

На 50 лет дочка подарила фотоаппарат, «мыльницу» Кэнон, и я все забросил, перестал писать. Как раз накатил март, много света, небо пьянящее, золото сверкает. И я был заморожен о опьянен этим Тигром с лампами в лапах, — есть такой образ в китайской книге «Нити гор и морей» — Зверь, Открывающий Свет. Ну, вроде тигра. Вот за ним я и охотился. Вскакивал утром, наскоро выпивал чашку чая, вешал сумку с фотоаппаратом на плечо, как колчан со стрелами-пикселями, и — вперед в ущелья города, морозного, хрустящего, только еще просыпающегося. И этот Тигр света как будто ударил меня лапой, огрел светильником, так что вижу теперь по-новому. Дома. Людей. Стену. Башни. Собор. Деревья. «Кэнон» сменил на «Никон d 90», купил на премию Казакова за лучший рассказ года.

Щелк! — и ты вступаешь с миром в сотрудничество. И мир отзывается. Все просто: стена, церковь, дерево, но главное — свет, свет, преображающий всё. Мир творит, а твое дело — следить. Мир щедр. Но ты еще пытаешься повернуть мир лучшей стороной. Ого!

Нет, просто во всем сокрыта красота. Иногда явлена. Но чаще сокрыта. И твое дело — проникнуть туда, в это средоточие. То есть попасть в некое пересечение лучей, увидеть такой поворот, такой наклон всего, — что и позволит говорить о красоте.

Но если бы все было так просто.

Много раз пытался фотографировать Красный Ручей, — тщетно: любимая улочка с южной стороны Соборной горы тесная, косматая, неряшливая. И я думал, что ей-богу, какая-то детская забава. Во время съемки видишь и чувствуешь одно — энтузиазм, восхищение и т.д., — а как посмотришь на результаты — так и махнешь рукой. Черт, столько времени и сил.

Но солнце и город стали мне еще ближе — и непонятнее. Как в этих сирых убогих переулках жив дух, гениус?

С появлением фотоаппарата установилась новая коммуникация — коммуникация солнца — коммуникация городских образов, снов, — да, вдруг сны стали ярче. Но и еще возникла возможность проявить смутные образы, сновидческая природа которых очевидна.

Не буду оригинален, но и сновидческая сущность творчества тоже несомненна. И не только творчества. По-моему, и представления о душе и горнем мире проистекают оттуда же — из этого грота тайн, так сказать. Пишу «по-моему», хотя, наверное, об этом уже кто-то говорил. К шестидесяти годам многое, пройдя обкатку на личном опыте, становится собственностью.

А сейчас с помощью фотоаппарата я пытаюсь присвоить весь мир. «Никон» — вещь японская. И дзенская. Ау, Банкей! Может, в этом занятии сказывается его метод не-метода? Не надо медитировать часами, корпеть над книгами, смотреть кино и так далее, — достаточно взять эту небольшую коробочку и выследить Тигра со светильниками. И пережить озарение.

...Попробуй-ка.

Собор и Георгиевская церковь

Монах и паломницы

На службе

ОХОТНИК

Сороки

Восход на окраине Смоленска